

КРАТКОСРОЧНОЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ: РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ

SHORT-TERM IMPRISONMENT: SOLVING THE PROBLEM

**Якубов Александр
Санжарович**

*Заслуженный юрист
Республики Узбекистан,
профессор, доктор
юридических наук.*

**Yakubov Alexander
Sanjarovich**

*Honored Lawyer of the Republic
of Uzbekistan, Professor, Doctor
of Law.*

Азим Шухрат Обид ўгли

*Заместитель начальника
Исследовательского
института криминологии
Республики Узбекистан,
доктор философии по
юридическим наукам.*

Azim Shuhrat Obid ugli

*Deputy Head of the Research
Institute of Criminology of the
Republic of Uzbekistan, Doctor
of Philosophy in Law.*

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты института краткосрочного лишения свободы в уголовном праве Республики Узбекистан. Автор анализирует историю формирования минимальных сроков лишения свободы в отечественном и советском уголовном законодательстве, обращая внимание на законодательные изменения, понизившие минимальный срок до одного месяца. На основе анализа норм Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов выявляются противоречия и дискуссионные вопросы, связанные с эффективностью исправительного воздействия при краткосрочной изоляции осужденных. В статье обосновывается нецелесообразность чрезмерно коротких сроков лишения свободы ввиду отсутствия достаточного времени для реализации воспитательно-исправительных мероприятий и предлагается восстановление наказания в виде ареста как альтернативной меры. Сделаны выводы о необходимости совершенствования уголовного законодательства с учётом принципа гуманизма и дифференциации наказаний в зависимости от степени общественной опасности преступления и личности виновного.

Ключевые слова: лишение свободы; краткосрочное наказание; исправительное воздействие; арест; уголовное законодательство; эффективность наказания; гуманизм; уголовно-исполнительное право; ресоциализация; уголовная политика Республики Узбекистан.

Лишение свободы является одним из наиболее тяжких наказаний и применяется в случаях, когда виновного необходимо подвергнуть принудительно-исправительному воздействию в условиях изоляции его от общества. Следовательно, основным содержательным сущностным элементом наказания в виде лишения свободы является изоляция осужденного от общества. Это позволяет осуществлять необходимую защиту общества от новых преступлений со стороны лиц, лишённых свободы и исключает их негативное воздействие на других граждан. Лишение свободы, как и любое другое наказание, имеет целью охрану позитивных общественных отношений, предупреждение преступлений как со стороны осужденных, так и других законопослушных граждан, воспитание граждан в духе соблюдения Конституции, законов республики, повышение уровня правосознания и правовой культуры. Лишение свободы, как правило, применяется к лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления, допустившим множественность преступлений, лицам с рецидивной установкой, свидетельствующей о стойком социально-психологическом отклонении в сторону криминального образа жизни, не желания и не восприятия законопослушного поведения. Это наказание может быть назначено судом только в тех случаях, когда оно непосредственно предусмотрено в санкции статьи, части статьи Особенной части Уголовного кодекса, по которой осуждается виновное лицо.

В соответствии со ст. 50 УК лишение свободы состоит в изоляции осужденного от общества посредством помещения в колонию по исполнению наказаний или тюрьму.

Лишение свободы назначается только в качестве основного вида наказания и в пределах сроков, указанных в санкции статьи, по которой квалифицировано преступление.

В соответствии с установлениями действующего уголовного закона (ст. ст. 50, 51 УК) следует выделить три разновидности лишения свободы, в зависимости от длительности изоляции:

1. лишение свободы на определённый срок (ст. 50 УК);
2. лишение свободы на длительный срок (ст. 50 УК);
3. пожизненное лишение свободы (ст. 51 УК).

Наказание в виде лишения свободы на определённый срок назначается на срок от одного месяца до двадцати лет включительно (ч.2 ст. 50 УК).

Вместес тем из этого общего правила предусмотрены исключения, вытекающие из содержания других видов наказаний, на что обращает внимание Верховный суд Республики Узбекистан в п.27 постановления Пленума № 1 от 3 февраля 2006 года "О практике назначения судами уголовных наказаний", в котором определяется, что наказание в виде лишения свободы может быть назначено в порядке замены наказания: а) в виде обязательных общественных работ в случаях, предусмотренных частью пятой статьи 45¹, – на срок менее одного месяца; б) в виде исправительных работ в случаях, предусмотренных частью четвёртой статьи 46 УК, – на срок менее одного месяца.

Осужденным к лишению свободы двум категориям лиц: а) лицам старше 60 лет; б) женщинам – срок наказания не может превышать двух третей максимального срока лишения свободы, предусмотренного соответствующей статьей или частью статьи Особенной части Уголовного кодекса (ч.6 ст. 50 УК). При назначении кратких сроков – менее одного года лишения свободы Верховный суд рекомендовал судам исходить из совокупности всех обстоятельств дела, личности виновного и мотивировать в приговоре невозможность применения наказания, не связанного с лишением свободы.

В соответствии с редакцией УК 1994 г. часть вторая ст. 50 устанавливала диапазон сроков от шести месяцев (минимальный срок) до двадцати лет (максимальный срок). В соответствии с Законом (№ЗРУ-421) Республики Узбекистан от 29 марта 2017 года “О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с принятием дополнительного мер по обеспечению гарантий надёжной защиты прав и свобод граждан”¹ минимальный срок наказания в виде лишения свободы понижен с шести месяцев до одного месяца.

Установление в действующем уголовном законодательстве минимального срока лишения свободы в один месяц вновь актуализирует одну из дискуссионных проблем теории наказания – эффективности и целесообразности краткосрочного лишения свободы.

Исторический экскурс, в соответствии с предложенной в специальной литературе этапизацией развития уголовного законодательства², позволяет установить, что в узбекистанском уголовном законодательстве устанавливались различные минимальные сроки лишения свободы. Так, в первом относительно систематизированном уголовно-правовом документе “Руководящих начал по уголовному праву Туркестанской Республики Российской Социалистической Федерации”, принятым в 1920 году и действовавших на территории современного Узбекистана минимальный предел лишения свободы не определялся, что означало возможность его исчисления и месяцами, и сутками. Такое законодательное решение было вполне объяснимо, поскольку названный документ

в основных положениях совпадал и текстуально дублировал “Руководящие начала по уголовному праву РСФСР” 1919 года, в которых также отсутствовало определение минимального срока лишения свободы.

В уголовном кодексе РСФСР 1922 г., который в дополненном виде был введён в действие на территории Туркестанской АССР с 21 июля 1922 г., на территории Бухарской Народной Республики с февраля 1924 г., на территории Хорезмской Народной Республики с октября 1924 г. и переведён на узбекский язык в октябре 1922 г. минимальный срок лишения свободы был установлен в шесть месяцев. В 1923 г. этот срок был сокращён до одного месяца, а в 1924 г. понижен до семи дней.

В первом уголовном кодексе Узбекской ССР, принятом 16 июня 1926 г. и введённом в действие постановлением Президиума ЦИК Советов Узбекской ССР 1 июля 1926 г.³ до 1930 г. минимальный срок не был определён, т.е. фактически составлял один день. Такое положение было обусловлено тем, что в основу Общей части УК УзССР 1926 г. легли “Основные начала уголовного законодательства Союза СССР и союзных республик” 1924 г., где минимальный срок лишения свободы не был установлен.

Несмотря на то, что в ч.1 ст. 31 УК 1926 г. определён минимальный срок лишения свободы от одного года, в части 3 этой статьи было установлено, что “лишение свободы в общих местах заключения устанавливается на срок до трех лет”, а в примечании к этой статье определено, что “для состоящих на непрерывной службе в частях Рабоче-крестьянской Красной Армии военнотру-

¹ См.: Якубов А.С. Этапы развития уголовного законодательства: В кн.: Теоретические проблемы формирования правовой основы учения о преступлении: предпосылки, реальность, перспективы. – Т.: Академия МВД республики Узбекистан, 1996 г. – С.11-24.

² Якубов А.С., Азим Ш.О. Уголовно-правовой комплекс отраслей права по борьбе с преступностью. Том I. Уголовное право Узбекистана: история и реальность юридической науки и законотворческой практики. Предпосылки и основание уголовно-правовой реформы – Т., 2025. – С. 16-27.

³ См.: СУ УзССР, 1926, № 1-2, ст.54.

жащих кадров Рабоче-крестьянской Армии рядового и младшего начальствующего состава срочной службы лишение свободы устанавливается на срок от семи дней до десяти лет”.

В “Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик” (декабрь 1958 г.) минимальный срок лишения свободы не был указан, а в Уголовном кодексе Узбекской ССР (21 мая 1959 г.) в статье 23 минимальный срок лишения свободы был определён в три месяца.

В УК 1994 г. как уже выше было отмечено минимальный срок в части 1 ст. 50 был определён в шесть месяцев. Такое решение было вполне обосновано, поскольку в систему наказаний был введён новый вид наказания в виде ареста, применение которого было целесообразно в случаях совершения, как правило, преступлений, не представляющих большой общественной опасности, лицами, в отношении которых для достижения исправительно-предупредительного эффекта не требуется продолжительной изоляции, а вполне достаточно “шокового” кратковременного воздействия, поскольку арест характеризовался как содержание лица в условиях строгой изоляции и устанавливался на срок от одного до шести месяцев.

Обусловленность установления в действующем уголовном законодательстве минимального срока лишения свободы от одного месяца, а главное целесообразность такого решения остались непонятными, разве только если не объяснять это исключением наказания в виде ареста и “механического” перенесения минимального срока, установленного для ареста в качестве минимального для абсолютного другого наказания – лишения свободы, с тем, чтобы как-то устранить образовавшийся пробел.

Целесообразность краткосрочного лишения свободы предопределяется сложившимся механизмом воздействия на осужденных к наказанию в виде лишения свободы.

Аксиоматично, что общие цели уголовного закона, в том числе и в рамках института наказания (ст. 2 УК) индивидуализируются в каждом конкретном случае совершения преступления, предусмотренного соответствующей нормой закона, в рамках которой определяется целесообразность применением того или иного вида наказания при его назначении. Принцип “экономии репрессии” закреплён в качестве принципа гуманизма в ст. 7 УК, индивидуальное проявление которого состоит в том, что каждому виновному в совершении преступления лицу должно быть назначено такое наказание, которое минимально необходимо и достаточно для его исправления, предупреждения совершения новых преступлений (ч.2. ст. 7 УК), а также общепривентивного воздействия на других лиц посредством назначения осужденному лицу справедливого наказания, соответствующего тяжести преступления, степени вины и общественной опасности его личности (ч.1 ст. 8 УК). Современное общество не заинтересовано в том, чтобы без необходимости применять строгие меры наказания, если цели наказания могут быть достигнуты посредством применения более мягких мер воздействия (ч.3. ст. 7 УК). Поэтому лишение свободы целесообразно тогда, когда совершено тяжкое или особо тяжкое преступление в силу одной лишь опасности такого деяния. Но, лишение свободы целесообразно и тогда, когда совершено и менее тяжкое преступление, но личность виновного обуславливает необходимость принудительного воздействия, свойственного этому виду наказания, его карательной сущности.

Сама по себе изоляция осужденного от общества посредством помещения в учреждение по исполнению наказания не способна достичь поставленных уголовным законодательством целей наказания. Их достижение возможно только если изоляция сопровождается необходимым процессом исправительного воздействия. В соответствии

со ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Узбекистан исправление осужденного состоит в формировании у него правопослушного поведения, уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам и традициям человеческого общежития, что в процессе отбывания наказания достигается посредством как соблюдения установленного порядка исполнения и отбывания наказания (режим), так и общественно-полезным трудом, воспитательной работой, общеобразовательным и профессиональным обучением профессиональной подготовкой, программ индивидуальной социальной адаптации на основе социально-психологического портрета осужденного.

Поэтому эффективность наказания в виде лишения свободы определяется не только фактором влияния на осужденного самого наказания, но и сопровождающими это состояние программами социальной адаптации, преследующих цели формирования законопослушного поведения, уважительного отношения к правилам поведения в обществе, воспитания в духе патриотизма, уважения к национальным и общечеловеческим ценностям. Но, если сам факт исполнения наказания можно оценивать лишь как начало трансформации сознания осужденного, то для достижения конечных целей исправления необходимо систематическое и целенаправленное, более или менее длительное позитивное воспитательное воздействие с учётом индивидуальных особенностей личности осужденного.

В любом случае, вряд ли такое воздействие будет эффективным, если оно будет исчисляться днями, неделями или даже месяцами. Исправительно-воспитательный процесс, осуществляемый в условиях определенного режима, предполагает привитие определенных трудовых навыков, повышение уровня общей и профессиональной образованности, привитию несвойственных личности осуж-

денного позитивных убеждений, правильному восприятию общечеловеческих ценностей, принятых в обществе, и установленному в законодательной системе общепринятых правил поведения, что, несомненно, требует определённого времени.

Поэтому исправительно-воспитательное воздействие при краткосрочном лишении свободы либо крайне ограничено либо вообще исключено, поскольку его просто некогда осуществить. Следовательно, из двух слагаемых эффективности наказания в виде лишения свободы остаётся лишь сам факт применения этого наказания, а фактор исправительно-воспитательного воздействия исключается. Для некоторых категорий лиц, осужденных к кратким срокам лишения свободы, проводящим определённое время в следственных изоляторах, на этапах, время исправительно-воспитательного воздействия существенно сокращается либо отсутствует вообще, если, например, в процессе следствия была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, когда время содержания под стражей, а также при задержании или домашнего ареста засчитывается в назначенный краткий срок лишения свободы. Установлено, что минимально необходимое для эффективного осуществления исправительно-воспитательного воздействия время составляет один-два года, что научно предопределяет целесообразность установления минимального срока лишения свободы от одного года.

Исключение фактора исправительно-воспитательного воздействия при краткосрочной изоляции от общества не означает полного отказа от такого вида принуждения, которое целесообразно применять к лицам, для которых сам факт изоляции воспринимается как самое тяжчайшее наказание, способное впоследствии удержать от совершения новых преступлений. Именно такие цели преследовало наказание в виде ареста, необоснованно исключенное из действующей системы наказания из-за необеспеченности его исполнения соответс-

твующими управленческими структурами. Представляется, что вопрос о возврате данного вида наказания с другим содержательным наполнением актуализируется в рамках решения другой проблемы: более дифференцированного подхода к категориям преступлений с учётом степени их общественной опасности и выделением из категории преступлений в самостоятельную категорию – уголовных проступков. К последним возможно будет отнести и умышленные деяния, за которые возможно будет применять наряду с другими видами воздействия краткосрочную изоляцию от общества в арестных поселениях до одного года и неосторожные деяния, наказуемые по действующему законодательству до трех лет лишения свободы.

Применение краткосрочной изоляции от общества (ареста) необходимо сопровождать обязательным привлечением к труду с удержанием до пятидесяти процентов заработной платы, что позволяет отнести такое наказание к менее тяжкому чем лишение свободы, но более жёсткому по отношению к ограничению свободы и исправительным работам. Краткосрочная изоляция от общества должна осуществляться по режиму действующих колоний-поселений, но в котором будут отбывать наказание только лица, приговорённые к аресту. Таким образом, в постановлении наказание в виде ареста состоит в удалении осужденного из привычной среды обитания с помещения в специальные арестные колонии-поселения с обязательным привлечением к труду и удержанием до пятидесяти процентов заработной платы.

Очевидно, что это наказание в основном будет применяться к такой категории лиц, которые не нуждаются в особом предупредительно-воспитательном воздействии для формирования позитивных установок в будущем, поскольку, например, лица, совершившие преступление по неосторожности, традиционно криминологически относятся к категории “случайных преступников”. Поэтому, краткосрочная изоляция от общества может быть эффективной только в отношении незначительной части осужденных, причём осужденным за преступления, отнесённые действующим законодательством к категории не представляющих большой общественной опасности, которые в перспективе следует признать уголовными проступками с соответствующим законодательным решением.

Важно подчеркнуть, что достижение эффективности краткосрочной изоляции от общества не должно ограничиваться только фактом собственно осуждения, но и сопровождаться специальными индивидуальными программами по социальной адаптации таких лиц. Кроме того, повышению эффективности исполнения краткосрочной изоляции от общества будет способствовать законодательное решение о недопущении применения к ним института уголовно-досрочного освобождения, не распространения на них правила, предусмотренные ст. 53 Уголовно-исполнительного кодекса (оставление осужденного в следственном изоляторе или тюрьме), а также сокращения сроков этапирования таких осужденных (ст. 54 УИК).